

Цзиньсю была полна недовольства. Она намеренно привела У Шалая к Вэй Инло, но вместо того, чтобы навлечь на неё неприятности, Цзиньсю представила её своему благодетелю. В тот момент, когда она попыталась заговорить, чтобы пожаловаться главному управляющему, сидящая рядом с ней Линлун потянула Цзиньсю за рукав.

Она пристально посмотрела на Линлун.

- Что ты делаешь?

Ещё одна дворцовая служанка, сидевшая не слишком далеко, выпалила:

- Главный управляющий, Вэй Инло помогла кому-то обмануть Вас!

Как только эти слова слетели с её губ, вся мастерская погрузилась в тишину.

Горы имели разную высоту, вода – разную глубину, и люди всегда боролись за первое место. Дворцовые служанки были такими же. Сю Ну тоже.

* * *

- Дочь помощника министра Налань Юншоу. Налань Чуньсюэ, шестнадцать лет от роду!

В верхнем саду Яньхуэй императорского сада отбор тем временем продолжался.

- Теперь, когда мы об этом упомянули, эта маленькая дворцовая служанка... как там её звали? – Налань Чуньсюэ остановилась, погрузившись в свои мысли.

- Сейчас не время думать о таких вещах. Налань Чуньсюэ, теперь твоя очередь.

Она подавила все свои отвлекающие мысли и опустила голову, следуя за очередью вперёд. Оказавшись перед Императором Хунли, она торжественно поклонилась.

- Эта дочь чиновника, Налань Чуньсюэ, приветствует Императора.

Похоже, шум, поднявшийся ранее, испортил ему настроение. Выражение лица Императора Хунли было холоднее, чем когда-либо, терпение истощилось. Он пристально смотрел на Налань Чуньсюэ, не произнося ни слова. За то время, пока он молчал, все присутствующие чувствовали себя так, словно их сверху накрыло тёмное облако. Все были слишком напуганы, чтобы даже дышать.

- Что происходит с твоими ушами? – внезапно сказал Император Хунли, быстрый как молния.

Страх взлетел до небес. То, как он задал этот вопрос, было сродни тому, как он спросил Уя Циндай: "Что происходит с твоими туфлями?"

После этого Уя Циндай попала в беду. Каменные плитки на земле всё ещё были испачканы её кровью – две длинные извивающиеся полосы. Слуги бросились чистить их водой, опасаясь, что наступит особенно сильный солнечный день, и остатки крови привлекут насекомых.

Налань Чуньсюэ, естественно, почувствовала, что что-то не так. Сказать, что она не боялась, было бы ложью. Однако она отличалась от большинства людей. Чем более странной была атмосфера, тем спокойнее становилась девушка.

– Отвечаю Вашему Величеству, – манера поведения и поза Налань Чуньсюэ были изящны и благородны, и она ни на йоту не сдвинулась со своего места. Девушка сказала: – Отец этой дочери чиновника всегда говорил, что мы должны носить по три серьги на каждом ухе и цветочные горшки (1) на каждой ноге. Это давние традиции наших предков. Если мы последуем примеру ханьских женщин и проколем себе уши только один раз, то будем пренебрегать своими корнями.

В каждой группе Сю Ну было по пять девушек, и ещё четыре девушки стояли у дверей. Как только эти слова слетели с её губ, трое из них бессознательно опустили головы, протянув руку, чтобы коснуться мочек ушей. Конечно же, там была только одна серьга на ухо.

Из этих пяти человек только Налань Чуньсюэ стояла с тремя проколотыми дырками в ушах, демонстрируя по три драгоценных серьги в каждой. Красный, синий и белый цвета сосуществовали в гармонии, и всего один взгляд на них выделял её среди остальных.

Раньше кто-то спрашивал её, почему она так одета. Налань Чуньсюэ улыбнулся, не дав ответа. Как оказалось, дело было не в том, что она не хотела отвечать. Скорее, она хотела дать свой ответ перед определённым человеком во время определённого события.

– Хорошо сказано! – восторженно воскликнул Император Хунли. Он хлопнул ладонью по столу. – Династия Цин правит уже много лет. Старые обычаи Маньчжурии постепенно пришли в упадок. Мы заставили людей выучить язык Ханей (2) и этикет, но это не значит, что они должны забыть о себе!

Затем он кивнул главному евнуху.

Поняв его намерение, главный евнух громко объявил:

– Оставь табличку с именем!

Налань Чуньсюэ учтиво поклонилась. Она держалась так же, как и раньше, изящно и грациозно, без малейшего намёка на высокомерие или нетерпение. Спокойный и нежный

человек.

- Дочь Лу Шилуна, министра двора императорских развлечений (3). Лу Ваньвань, шестнадцать лет от роду!

С таким великим экземпляром, как Налань Чуньсюэ перед ней, Лу Ваньвань казалась всего лишь дочерью мелкого чиновника.

Слишком робкая и нервная, она в этот момент забыла, как правильно ходить. Когда её левая нога двинулась вперед, то же самое сделала и левая рука, и так далее, вплоть до того места, где сидел Император. Прежде чем она успела поднять голову, чтобы показать свои прекрасные черты, император Хунли расхохотался.

- Этому Чжэню ещё многое предстоит сделать, - Император Хунли поднялся на ноги. - Этот Чжэнь уйдёт первыми.

- Ваше Величество! - Императрица Фуча быстро проговорила эти слова. - Тогда что же нам делать с отбором?

Император Хунли распрямил спину. Он рассеянно прошёл мимо Лу Ваньвань, направляясь к выходу.

- Императрица, с этого момента ты сама можешь принимать решения. Этот Чжэнь доверяет твоему мнению!

Закончив говорить, он ушёл, не оглядываясь. Те, кто остался в верхнем саду Яньхуэй, обменялись взглядами.

Гуй Фэй Хуэй лениво подняла руку к своему боку, схватила за руку служанку и использовала её, чтобы встать на ноги.

- Раз Его Величество удалился, здесь больше нечего смотреть. Эта Чэньце уйдёт первой.

Она не стала дожидаться ответа Императрицы и сладко вздохнула, прежде чем уйти.

С губ Императрицы Фучи сорвался вздох. Придав своему лицу благочестивое выражение, она посмотрела на Лу Ваньвань.

У неё был темперамент Матери Мира (4). Особенно её взгляд, нежный, как у матери, наблюдающей за своими детьми. Под таким пристальным взглядом Лу Ваньвань испустила вздох, нервозность и беспокойство постепенно уходили.

Изменение выражения лица Лу Ваньвань не было упущено Налань Чуньсюэ. Она не могла удержаться, чтобы не сказать себе:

"Она мне не соперница..."

Это правда, что красота Лу Ваньвань заняла первое место среди группы Сю Ну. Однако она не знала, как сыграть на своих собственных козырях, позволяя своим возможностям проскальзывать сквозь пальцы, как песчинкам. Она была робкой и напоминала шёлковый цветок (5), всегда ища большое дерево, которое могло бы защитить её от ветра и дождя.

Но Лу Ваньвань не могла перестать думать о своём нынешнем местоположении. Это был императорский гарем.

Слишком полагаться на одного человека было равносильно тому, чтобы доверить ему свою жизнь.

"Если она мне не соперница... тогда кто же?" – подумала про себя Налань Чуньсюэ, и внезапно перед ее мысленным взором возникла фигура в зелёном одеянии.

Зелёное платье новой дворцовой служанки.

"Почему я о ней думаю?" – прежде чем Налань Чуньсюэ поняла это, смех сорвался с её губ. – "Я Сю Ну, которая прошла отбор. Она всего лишь скромная дворцовая служанка. У неё нет такой же квалификации, как у меня, так как же у неё будет возможность конкурировать со мной?"

1. Обувь "цветочные горшки" (花盆鞋, Huā Pén xié) – такие туфли в основном носили в помещении.

2. Язык ханей - мандаринский китайский.

3. Двор императорских развлечений (ĭ 宫, Guāng lù sì) – храм Гуань Лу управляет едой для жертвоприношений во времена династии Цин.

4. Мать Мира – во времена императорского Китая императрицы считались матерью мира / Китая. Они должны были действовать в соответствии со своей благородной ролью и быть хорошим примером для подражания для женщин и девочек Китая. Это обычно означало быть добродетельной и великодушной, по крайней мере, внешне.

5. Шёлковый цветок (絲花, Sī huā) – в основном ещё один способ сказать, что Лу Ваньвань полагается на людей.

<http://tl.rulate.ru/book/28239/753618>